

Акселерационные программы в экосистеме поддержки социального предпринимательства*

**Алевтина Викторовна
СТАРШИНОВА**

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: a.v.starshinova@urfu.ru
ORCID: 0000-0001-8804-5681; ResearcherID: Q-1245-2015

**Евгения Викторовна
ЧИКОВА**

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: putilova.evgenia@urfu.ru
ORCID: 0000-0002-6021-7979

Аннотация. Развитие социального предпринимательства в России относится к актуальным направлениям государственной политики и нацелено на создание условий для становления рынка социальных услуг, участниками которого наряду с государственными учреждениями и некоммерческими организациями становятся социальные предприятия. Новым инструментом их развития, нуждающимся в системном осмыслении, являются социальные акселераторы. В статье раскрывается роль акселерационных программ в формирующейся экосистеме институтов поддержки социального предпринимательства, иницируемой государством, показаны их общие

* Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 19-18-00246 «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг», реализуемого в СПбГУ.

Для цитирования: Старшинова А.В., Чикова Е.В. Акселерационные программы в экосистеме поддержки социального предпринимательства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 216–230. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.13

For citation: Starshinova A.V., Chikova E.V. Acceleration programs in the ecosystem of social entrepreneurship support. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 4. pp. 216–230. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.13

и специфические черты. Эмпирическую базу исследования составили данные, размещенные на сайтах российских фондов, поддерживающих социальное предпринимательство. Рассмотрена общая схема реализации акселерационных программ Фонда поддержки социальных проектов, Фонда социальных инвестиций, фонда региональных социальных программ «Наше будущее» и университетского акселератора RAISE (РАНХиГС), в том числе проанализированы базовые мероприятия, организуемые для участников акселераторов. Представлены систематизированные данные о таких взаимосвязанных элементах социальной акселерации, как обучение, менторство, создание партнерских и клиентских сетей, локального сообщества социальных предпринимателей, прямое и косвенное финансирование, информационное сопровождение. Проанализированные программы построены по одному образцу и включают в себя набор сегментов, каждый из которых выполняет определенные функции развития перспективных социальных предприятий. Обозначены проблемы завышенных критериев отбора в акселерационный цикл, отсутствия прямого финансирования как элемента акселерационных российских программ, снижающего потенциал участия заинтересованных целевых групп, слабое информационное сопровождение действующих программ. Таким образом, результаты проведенного исследования вносят вклад в изучение стратегических преимуществ и ограничений социальной акселерации.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальные акселераторы, социальные инкубаторы, менторство, Фонд поддержки социальных проектов, Фонд социальных инвестиций, фонд «Наше будущее», акселератор RAISE.

Введение

В последнее десятилетие в России трансформируется рынок социальных услуг. Государство, сохраняя за собой роль основного регулятора и распорядителя ресурсов, делегирует свои полномочия новым участникам рынка — социально ориентированным некоммерческим организациям и социальным предпринимателям. Количество социальных предприятий, несмотря на тенденцию к увеличению, остается сравнительно небольшим. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (ЕР МСП) по состоянию на апрель 2020 года статус социального предприятия имели 1197 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а июльский срез того же года продемонстрировал увеличение их количества в 2,5 раза — до 2880 единиц¹. Проведенный нами анализ региональных реестров поставщиков социальных услуг (n = 85) показал, что представители коммерческого сектора занимают от 5 до 12% от общей доли всех поставщиков, представленных в разных федеральных округах, тогда как государственные учреждения, включенные в реестр, составляют не менее 70%, а некоммерческие организации

в среднем занимают не менее 15%². По оценке главы Торгово-промышленной палаты в России насчитывается не менее 50 тысяч фактически действующих социальных предприятий³. Расхождение в цифрах свидетельствует о том, что уровень развития социального предпринимательства пока поддается лишь приблизительной оценке, так как оно находится на начальном этапе становления.

Принятие закона о социальном предпринимательстве в 2019 году ознаменовало встраивание бизнеса с социальной составляющей

² Статья 25. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/8aa93e4372acfa5dd8c704830_619f2f65aa84528/ (дата обращения 01.03.2021); Результаты рейтинга субъектов Российской Федерации по итогам реализации механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, обеспечения доступа негосударственных (немуниципальных) поставщиков к предоставлению услуг в социальной сфере и внедрения конкурентных способов оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере, за 2019 г. URL: [http://www.nko.economy.gov.ru/podpisannyj-rejting-skorrektirovannyj-i-napravlenyj-v-pravitelstvo-\(1\).pdf](http://www.nko.economy.gov.ru/podpisannyj-rejting-skorrektirovannyj-i-napravlenyj-v-pravitelstvo-(1).pdf) (дата обращения 09.08.2021).

³ В России работают около 50 тыс. социальных предприятий. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9054185> (дата обращения 01.03.2021).

¹ В Реестр МСП внесены сведения о социальных предприятиях. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9732584/ (дата обращения 01.03.2021).

в общую отраслевую систему предпринимательства в России. Инициаторы принятия закона акцентировали внимание на том, что социальные предприятия, разделяя принцип сочетания социального эффекта и экономической выгоды и будучи лишены такого существенного недостатка многих НКО, как финансовая неустойчивость [1], удовлетворяют спрос на инновации в социальной сфере, а также организуют производство необходимого объема товаров и услуг, востребованных определенными потребительскими категориями, чей спрос не был обеспечен государственными учреждениями или традиционными коммерческими предприятиями [2]. Тем не менее, избранный путь развития социального предпринимательства имеет слабые стороны. Одна из них – наличие большого числа конкурентов. Социальные предприятия пытаются найти свою нишу в сфере социальных услуг, где традиционно преобладают государственные учреждения и НКО, а в рамках рыночной конкуренции сталкиваются с традиционными коммерческими предприятиями. Поэтому использование всех возможных конкурентных преимуществ становится для социального предприятия насущной потребностью, в силу чего сообщество социальных предпринимателей достаточно четко формулирует собственные запросы в отношении развития поддерживающей инфраструктуры.

Согласно отчету исследовательского консорциума SEFORIS за 2016 год представителями социально-предпринимательского сообщества было сформулировано пять основных «поддерживающих» предложений руководству страны: сохранение федеральных программ поддержки, повышение уровня доступности капитала, введение налоговых льгот, снятие административных барьеров (особенно в части отчетной документации) и расширение информационно-разъяснительной поддержки социальных предприятий⁴. Обозначенные форматы запрашиваемой помощи обнажают не только факт «недофинансирования» социальных предприятий, но и проблему формирования лояльности общества по отношению к социальному предпринимательству в целом. Другая болевая точка сектора, по мнению экспертов, связана с

⁴ SEFORIS. Cross-Country report. Russia. 2016. URL: https://issuu.com/kwinbxi/docs/seforis_country_report_ru_04_april (дата обращения 01.03.2021).

тем, что государство оказывает содействие преимущественно социальным стартапам, в то время как работающему бизнесу уделяется значительно меньше внимания⁵.

Среди актуальных проблем, связанных со становлением российского социального предпринимательства, одной из ключевых остается проблема обеспечения кадрового потенциала, поскольку именно человеческий капитал во многом определяет успех деятельности социального предприятия [3; 4]. В отчете исследовательской группы «Циркон» за 2018 год показано, что действующие социальные предприниматели – это преимущественно люди в возрасте старше 30 лет, уже имеющие высшее образование⁶ и зачастую обладающие опытом работы в коммерческих структурах либо ведения социальных проектов с элементами предпринимательской деятельности. Именно они становятся той целевой группой, на которую рассчитан формат акселераторов как краткосрочных практико-ориентированных комплексных программ интенсивного развития социальных предприятий и социальных проектов, включающих, помимо образовательного сегмента, элементы менторской, экспертной, сетевой, финансовой и информационной поддержки.

Цель представленного в статье исследования состояла в анализе особенностей функционирования разного типа акселерационных программ для социальных предпринимателей как способа ускоренного развития перспективных социальных предприятий. Задачи исследования были направлены на выявление общих и отличных структурных элементов акселерационных программ, инициированных разными учредителями; определение условий и алгоритма реализации программ; формирование представления о ценностных предложениях и спектре ресурсов поддержки, предоставляемых участникам акселерационных программ; формулирование выгод, приобретаемых учредителями программ разных типов.

⁵ Социальные предприниматели назвали необходимые меры господдержки. URL: <https://tass.ru/msp/6902652> (дата обращения 01.03.2021).

⁶ Социальный предприниматель – 2018. Автопортрет. Краткий аналитический отчет по результатам исследования. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/4e7/socialnyj_predprinimatel_2018_avtoportret.pdf (дата обращения 13.03.2021).

Теоретические основания исследования

Социальное предпринимательство является областью интенсивного генерирования инноваций, примером использования новых комбинаций существующих ресурсов [5] и источником идей для традиционных коммерческих предприятий, находящихся под давлением экономических кризисов, разразившихся в последние два десятилетия, рисков конкурентной экономики и распространяющейся парадигмы социальной ответственности [6]. Внимание уделяется вопросам, связанным с поддержкой и развитием экосистемы социального предпринимательства [7; 8], под которой понимается совокупность взаимосвязанных элементов, способствующих наиболее полному раскрытию потенциала социального предпринимательства в рамках отдельно взятого территориального образования. В трактовке известной исследовательской сети социального предпринимательства в Европе EMES указанная экосистема включает следующие элементы поддержки:

- способность к самоорганизации (вовлечение сообщества граждан в решение социальных проблем);
- политическое, юридическое, общественное и частное признание социальных предприятий;
- доступ к ресурсам (использование «безвозвратных» ресурсов для запуска и отладки работы социального предприятия, налоговых льгот и т. д.);
- организация исследований, образовательных программ, позволяющих развить навыки для ведения социального бизнеса.

Социальная акселерация, включенная в последние три сегмента по данной классификации, хотя и выступает в качестве неотъемлемого элемента экосистемы, тем не менее, остается малоизученной. Исследователи фокусируются на отличии разных типов социальных «ускорителей», акселераторов и инкубаторов друг от друга, а также от акселераторов и инкубаторов, ориентированных на работу с традиционными предприятиями [9]. Мы придерживаемся подхода, согласно которому акселераторы сосредоточены на действующих социальных предприятиях и ориентированы на выработку стратегии их роста и нивелирования слабых сторон, тогда как инкубаторы работают с проектами, нуждающимися в запуске или находящимися в стадии

идеи [10]. Кроме того, поскольку в основании социального и традиционного бизнеса больше сходств, чем различий [11], то и «ускорители» социальных стартапов и предприятий отличаются только в контексте целеполагания, так как приоритетом для первых остается развитие и уточнение социальной миссии.

Первоначально акселерационные программы рассматривались исследователями в качестве нового инструмента социальной политики, функционально замещающего традиционные государственные и коммерческие структуры, что демонстрируется на примере программ поддержки, развернутых в США и Европе [12], Бразилии [13; 14], в дальнейшем – как элемент экосистемы поддержки социального предпринимательства [15; 16] или механизм, позволяющий интегрировать в процесс развития данной экосистемы новых акторов – некоммерческие организации [17; 18], студентов⁷ [19; 20], заинтересованные группы потенциальных предпринимателей: женщин, представителей этнических меньшинств [21], сельских жителей [22], пожилых людей [23] и т. д.

Среди вопросов, представляющих наибольший интерес для исследователей социальных «ускорителей», обращают на себя внимание такие, как повышение устойчивости социальных предприятий за счет инструментов акселерации [24], «базовый» набор проблем, присущий социальным стартапам, которые могут быть нивелированы при помощи участия в акселерационной программе [25], катализация стратегических возможностей социального бизнеса за счет расширения его связей с небольшими традиционными компаниями [26], использование социальных акселераторов и инкубаторов как среды продвижения социальных инноваций [27], характерные структурные элементы акселерационных программ [28].

Изучение акселерационной деятельности в социальной сфере преимущественно базируется на рассмотрении материалов отдельных локальных кейсов, характеризующих акселерационные программы в разных странах, таких как Италия [29], Сингапур [30], Испания и

⁷ Сборники по результатам реализованных проектов 2016–2020 гг. // Всероссийский акселератор социальных инициатив RAISE: сайт. URL: <https://raise.ranepa.ru/biblioteka/sborniki-po-rezultatam-realizovannyh-proektov/> (дата обращения 01.03.2021).

США [31], странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития [32], и ряде других [33].

Исследователи акцентируют внимание на проблемах оценки эффективности «ускорителя» как инструмента, повышающего вероятность успеха социально-предпринимательских начинаний. Она рассчитывается с учетом совокупности таких показателей, как повышение уровня занятости в регионе, финансовая отдача и социальное воздействие [34], запуск технологических стартапов и создание диадических партнерских сетей с заинтересованными сторонами [35; 36].

Многие авторы настаивают на необходимости введения унифицированных индикаторов оценки [37], которые коррелировали бы с правовыми формами предприятий и экономическими условиями региона их локализации [38], учитывали идею, положенную в основу конкурсного отбора [39], и одновременно принимали во внимание симбиоз демонстрируемых предприятиями социальных, технологических и экономических переменных [40; 41].

В связи с тем, что Россия, как и другие страны, выстраивает собственную стратегию развития социального предпринимательства [42], представляется своевременной постановка вопроса о том, какие функции выполняют акселерационные программы в контексте среды развития социального предпринимательства и какие запросы «целевых аудиторий» (государство, крупный бизнес, социальные предприниматели) они удовлетворяют.

Методология и материалы

Социальное предпринимательство занимает специфическую нишу в предпринимательском секторе, поскольку акцент на решении проблем локальных сообществ и социально уязвимых групп населения неизбежно ограничивает его ресурсный потенциал [43]. Данная особенность делает социальные стартапы более восприимчивыми к помощи внешних сторон по сравнению с традиционным бизнесом, рассчитывающим на устойчивость своего внутреннего ресурса.

В рамках теории спонсорства [4] выделяется два основных механизма, которые используются организациями – учредителями акселераторов. Первый из них – механизм «буферизации и наведения мостов», реализуемый с помощью

таких мероприятий, как прямая поддержка предпринимателей, организация их сетевого взаимодействия с заинтересованными сторонами и создание поля для апробации их деятельности. Второй «поддерживающий» механизм включает создание системы наставничества, возможностей для дополнительного привлечения средств и повышение уровня авторитета предприятия на ранней стадии его существования за счет информационной поддержки.

Анализ зарубежных «ускорителей» [25] свидетельствует о том, что социальные акселераторы преимущественно сотрудничают с новообразованными социальными предприятиями и предприятиями, находящимися на стадии запуска, а оба упомянутых механизма применяются в рамках семи ключевых направлений работы программ: обучение, наставничество (менторство), создание партнерских и клиентских сетей, формирование сообщества партнеров-единомышленников, прямое финансирование (предоставление начального капитала), косвенное финансирование (организация доступа к инвесторам), повышение уровня информированности о социальном предпринимательстве и доверия к нему.

Информационную базу проведенного нами исследования составили материалы сайтов Фонда поддержки социальных проектов⁸, Фонда социальных инвестиций⁹, фонда региональных социальных программ «Наше будущее»¹⁰, Всероссийского акселератора социальных инициатив RAISE¹¹. Выбор обусловлен тем, что проанализированные акселерационные программы, во-первых, действуют на протяжении целого ряда лет, что создает возможность обобщить накопленный опыт реализации программ, во-вторых, имеющийся опыт демонстрирует высокую результативность в количественном и качественном отношении применительно к «выпускникам». Выборка производилась по

⁸ Фонд поддержки социальных проектов: сайт. URL: <https://fundsp.ru/> (дата обращения 15.03.2021).

⁹ Социальные инновации. Акселерационные программы: сайт. URL: <https://www.soc-innov.ru/> (дата обращения 16.03.2021).

¹⁰ Фонд региональных социальных программ «Наше будущее»: сайт. URL: <http://www.nb-fund.ru/> (дата обращения 18.03.2021).

¹¹ Всероссийский акселератор социальных инициатив RAISE: сайт. URL: <https://raise.rane.ru/> (дата обращения 09.03.2021).

типу учредителя акселерационной программы: государственный, корпоративный, университетский, частный.

Все акселерационные программы были проанализированы по следующим критериям: цели, декларируемые учредителями, критерии отбора (точки входа) в акселерационную программу, длительность акселерационной программы и ее территориальный охват, алгоритм работы акселерационной программы для проверки наличия в ней таких элементов, как образовательный сегмент, менторская поддержка, партнерский и клиентский нетворкинг, создание неформального сообщества социальных предпринимателей, доступ к прямым и косвенным инвестициям, информационное сопровождение акселератора.

Результаты исследования

С учетом основного критерия отбора (тип учредителя акселерационной программы) акселератор Фонда поддержки социальных проектов (ФПСП) демонстрирует принадлежность к государственному типу, поскольку сам фонд был создан в соответствии с решением Наблюдательного совета Автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ) в 2017 году. АСИ же учреждено Правительством Российской Федерации в 2011 году, следовательно, ФПСП фактически является дочерней организацией АСИ и может быть идентифицирован как государственная структура.

Фонд социальных инвестиций в рамках представленной типологии принадлежит к частному типу. Его создание было инициировано частным лицом, (руководителем фонда), он имеет статус общества с ограниченной ответственностью. Однако учредитель С.В. Голубев в то же время имеет статус председателя комиссии по социальному предпринимательству общественной организации «Опора России», курируемой государственными структурами, и является членом экспертного совета АСИ, членом экспертной группы по социальному предпринимательству Минэкономразвития России и совета по социальным инновациям РФ. В состав экспертов акселерационной программы Фонда социальных инвестиций входят правительственные эксперты, сотрудники Министерства экономического развития. Следовательно,

данный фонд в полной мере типологически не может быть охарактеризован как частный, поскольку имеет усиленные связи с органами, образующими систему государственной поддержки социального предпринимательства.

Фонд региональных социальных программ «Наше будущее», курирующий акселератор «Формула роста», может быть отнесен к корпоративному типу, хотя формально его учредителем выступает физическое лицо В.Ю. Алекперов, и в этом смысле де-юре он принадлежит к частному типу. Тем не менее, данный фонд, учрежденный в 2007 году, де-факто остается одной из первых негосударственных структур, действующих в системе поддержки социального предпринимательства, а ее учредитель является совладельцем ПАО «Лукойл». Соответственно, это предприятие фактически напрямую финансирует деятельность фонда.

Наконец, Всероссийский акселератор социальных инициатив RAISE, запущенный в 2012 году, относится к университетскому типу учредителей. Его создателем выступает Институт организационного развития и стратегических инициатив Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Перечни акселерационных программ в рамках каждой из заявленных организаций отличаются. ФПСП на текущий момент времени запустил три акселерационные программы: основная действует с 2018 года, проведено уже семь ее акселерационных циклов, еще две запущены в конце 2020 года — предакселератор для начинающих социальных предпринимателей и программа для лидерских проектов в социальной, образовательной и технологической сферах.

На платформе Фонда социальных инвестиций открыты «Федеральный акселератор» и «Региональный акселератор». Первый представляет собой очную программу, реализуемую в Москве на площадке фонда и разработанную для действующих социальных предприятий с целью масштабирования их деятельности и привлечения дополнительных инвестиций. Второй в формате очной программы работает на площадках центров «Мой бизнес» и центров инноваций социальной сферы (ЦИСС) и ориентирован на запросы этих организаций, которые варьируются в зависимости от региона.

Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» помимо инвестиционных курсов реализует единственную акселерационную программу «Формула роста», позиционируемую, скорее, как вспомогательное направление в рамках его деятельности. Акселератор социальных инициатив RAISE – также единственная акселерационная площадка для реализации социально-предпринимательской деятельности в рамках базового университета. Однако следует учесть, что РАНХиГС располагает филиальной сетью и привлекает к участию представителей других высших учебных заведений.

В таблице 1 представлены цели заявленных акселерационных программ, скомпонованные по двум категориям: общие цели, достижение которых должно обеспечивать социальному предприятию устойчивый запуск и развитие, и специфические цели, отдельно сформулированные учредителями. Из приведенных данных следует, что все акселерационные программы, кроме «Формулы роста», нацелены на формирование предпринимательских ком-

петенций у участников, тогда как акселератор фонда «Наше будущее», очевидно, работает с уже состоявшимися социальными предпринимателями и их проектами. Рост финансовых показателей (привлечение инвестиций, повышение ключевых финансовых показателей, увеличение выручки, оптимизация затрат) является приоритетом для всех, кроме акселератора RAISE, что достаточно легко может быть объяснено студенческим статусом контингента участников, которые еще не в полной мере располагают необходимыми для открытия своего дела ресурсами. Акцент на важности построения партнерских и клиентских сетей, сообществ предпринимателей сделан Фондом социальных инвестиций, фондом «Наше будущее» и RAISE, тогда как для Фонда поддержки социальных проектов главной целью остается запуск продукта и выработка устойчивой бизнес-модели. В то же время социальная миссия выступает приоритетом, обозначенным в уставных документах, только для двух из четырех рассматриваемых акселерационных программ.

Таблица 1. Цели акселерационных программ

Наименование фонда/ акселератора	Общие				Специфические
	Формирование компетенций	Рост финансовых показателей	Увеличение социального эффекта	Построение партнерских и клиентских сетей, сообществ предпринимателей	
Фонд поддержки социальных проектов	+	+	-	-	Доведение социального проекта от стадии «прототип» до стадии «продукт»
Фонд социальных инвестиций	+	+	+	+	1. Поиск новых направлений развития 2. Регистрация в реестре социальных предприятий
Фонд «Наше будущее»	-	+	+	+	1. Масштабирование предприятия 2. Преобразование продукции в соответствии с новыми экономическими возможностями и запросами клиентских групп в период пандемии
RAISE	+	-	-	+	1. Привлечение активной молодежи 2. Формирование карьерных возможностей для студентов за счет доступа к компаниям-работодателям

Источники: сайты акселерационных программ.

В качестве специфических целей акселерационных программ упоминаются работа над полученным продуктом проекта/предприятия, в том числе его переформатированием в соответствии с запросами и возможностями целевой аудитории («упаковка» проекта, развитие проекта, успешное продвижение продукта, поиск новых направлений развития и т. д.), закрепление за предприятием официального статуса, поднимается вопрос масштабирования действующих социальных предприятий, рассматривается важность формирования коммуникационной сети между студенческой молодежью, заинтересованной в создании социального бизнеса, компаниями-работодателями и начинающими и состоявшимися предпринимателями в социальной сфере.

В *таблице 2* приведено описание условий для участия в акселераторах, свидетельствующее о наличии достаточно высокой планки отбора. Фонд поддержки социальных проектов, Фонд социальных инвестиций и фонд «Наше будущее» демонстрируют готовность работать

только с официально зарегистрированными предприятиями различных правовых форм и обращают внимание на наличие продукта/услуги, которые могут быть предложены клиентской аудитории. Минимум три фонда рассматривают акселерационный процесс как командную работу.

Дополнительными критериями участия являются доказанная во временной перспективе выживаемость официально зарегистрированного предприятия, локализация предприятия на территории РФ, личная заинтересованность предпринимателя в развитии бизнеса, обеспечиваемая его статусом собственника или совладельца. Очевидно, что социальные проекты на входе в большинство акселерационных программ уже обладают определенной историей развития и нацелены на повышение качественных и количественных показателей за счет проработки слабых сторон, создания нового востребованного продукта или трансформации уже имеющегося, действующего алгоритма для масштабирования.

Таблица 2. Точки входа в акселератор

Наименование фонда/ акселератора	Общие			Специфические
	Статус ИП/ юридического лица	Готовый для реализации продукт/услуга	Наличие команды, готовой реализовать проект	
Фонд поддержки социальных проектов	+	+	-	1. Проект относится к социальной сфере, решает проблемы незащищенных слоев населения и инвалидов 2. ≥ 50% компании принадлежит резидентам РФ
Фонд социальных инвестиций	+	+	+	Соответствие деятельности предприятия приоритетным направлениям акселератора
Фонд «Наше будущее»	+	+	+	1. Участник является собственником/ совладельцем социального бизнеса 2. Основная деятельность предприятия осуществляется в регионе проведения акселератора 1–5 лет (≥ 2 лет в ХМАО-Югра) 3. Оборот предприятия не менее 10 млн рублей в год (≥ 1,5 млн рублей в ХМАО-Югра)
RAISE	-	-	+	1. Количественные ограничения и ограничения по возрасту участников (≥ 10 студентов возрастом ≤ 25 лет) 2. Наличие закрепленного за командой куратора (преподаватель/сотрудник вуза)/ ментора (представитель органов власти, бизнеса, НКО)
Источники: сайты акселерационных программ.				

В отношении территориального охвата и длительности программы можно заключить следующее: акселераторы Фонда поддержки социальных проектов и RAISE имеют федеральный охват, Фонд социальных инвестиций также реализует свои цели на федеральном уровне, но дополняет эту деятельность наличием региональной программы. Для акселератора «Формула роста» характерен четко выраженный региональный охват, поскольку он реализован только на территории Калининградской, Нижегородской и Астраханской областей, Ханты-Мансийского автономного округа. По продолжительности действия акселерационных программ самой длительной из них остается университетский акселератор RAISE, который действует с 2012 года, Фонд социальных инвестиций запустил свою программу в нынешнем виде в 2015 году, хотя до этого акселерационная деятельность велась на региональном уровне при сотрудничестве с крупным бизнесом и ЦИСС в формате «Школы начинающего предпринимательства» (2012–2014 гг.) и «Школы социального предпринимательства» в Пензенской области (2014–2015 гг.). Наконец, Фонд поддержки социальных проектов и фонд «Наше будущее» провели свою первую акселерационную сессию в 2018 году. Все это свидетельствует о том, что акселерация в социальной сфере может рассматриваться как новый развивающийся элемент экосистемы поддержки социального предпринимательства.

Имеющаяся информация позволяет сделать следующее предположение: региональные программы реализуются в значительной степени при наличии прямого спроса на их организацию со стороны поддерживающих структур локального масштаба, например уже упомянутых ЦИСС или центров поддержки предпринимательства «Мой бизнес». Иными словами, социально-предпринимательская инициатива в рамках местного сообщества должна набрать силу и скоординировать необходимое количество ресурсов, чтобы сигнализировать о собственной значимости местным органам власти, которые, в свою очередь, получают возможность в роли посредника, предоставляющего пространство для коммуникации обучающей структуры (акселератора) и ее целевой аудитории (социальных предпринимателей), развернуть потенциал для решения локальных социальных проблем.

В таблице 3 представлен алгоритм работы четырех акселераторов.

Организационная структура акселераторов включает обучающий блок и менторское сопровождение, однако прослеживается отличие в конфигурации их использования. В рамках Фонда поддержки социальных проектов и фонда «Наше будущее» модуль, связанный с обучением, предваряет встречу с менторами, в то время как Фонд социальных инвестиций и акселератор RAISE в формате своих мероприятий смешивают данные модули. В первом случае организаторы акселератора нацелены на заполнение пробелов в базовых знаниях участников и отделение процесса работы над проектами от теоретической части, во втором случае – процесс обучения интенсифицирован и предполагает более плотную работу с кейсами участников.

Представляется интересным отбор в акселерационные программы наставников, которые фактически являются лидерами неформальных социально-предпринимательских сообществ. С учетом личной мотивации и готовности делиться опытом ведения социального бизнеса наставники проходят предварительную подготовку.

Во все акселерационные программы включены такие элементы, как формирование локального сообщества социальных предпринимателей и сетевые взаимодействия «участник программы – партнер», «участник программы – клиент». Создание в условиях акселератора неформальных связей обеспечивается за счет организации мероприятий командного формата работы («мозговой штурм») и менторского элемента, когда вокруг одного наставника собирается несколько участников со своими проектами.

Выстраивание партнерских и клиентских сетей происходит благодаря наличию инвестиционных сессий, которые обеспечивают участников косвенным финансированием. Прямое финансирование в рамках приведенных примеров акселерационных программ отсутствует. Зачастую оно осуществляется из других источников – специализированных грантов и субсидий. Иногда инвестор и/или партнер акселератора при условии заинтересованности в продукте какого-либо предприятия-участника может стать его заказчиком в постакселерационный период.

Таблица 3. Алгоритм работы акселерационных программ

Название программы / фонда	Продолжительность	Элементы программы
Фонд поддержки социальных проектов	1,5–2 месяца	1. Теоретический блок: тренинги по стратегическому и операционному планированию, разработке маркетинговой стратегии, расчетам ключевых метрик продукта, анализу социального воздействия проектов, обучению навыкам командной работы 2. Практический блок: работа с кейсами участников по исследованию рынков, разработке самокупаемой и финансово устойчивой бизнес-модели, маркетингового продвижения и подготовки презентаций 3. Презентационный блок: встреча с потенциальными партнерами и инвесторами (демо-день)
Фонд социальных инвестиций	3 месяца	1. Стратегические сессии, включающие в себя лекции, индивидуальную работу и «мозговой штурм» по следующим темам: модель социального воздействия, целевые рынки и ценностное предложение, маркетинговая стратегия, бизнес-моделирование и финансовое планирование, перспективное планирование 2. Инвестиционная сессия: обратная связь от экспертов и взаимодействие с инвесторами
Фонд «Наше будущее»	9 месяцев	1. Модуль «Обучение»: 10 интерактивных занятий с практиками социального бизнеса по темам: стратегическое планирование, маркетинг, интернет-маркетинг, управление продажами, управление персоналом, руководство и лидерство, управление финансовыми потоками, привлечение инвестиций, презентация перед инвестором 2. Модуль «Наставничество»: 18 личных встреч с наставником 3. Модуль «Обмен опытом»: 4 бизнес-завтрака с выступлением приглашенных спикеров, 7–9 встреч для обсуждения кейсов участников 4. Итоговое отчетное занятие: презентация результатов изменений в организации деятельности предприятий участников
RAISE	9–9,5 месяцев	1. Круглые столы с потенциальными партнерами проектов по уточнению идей проектов (представители НКО, бизнеса, органов власти) 2. Road Show: участие команд в установочных образовательных мероприятиях-практикумах в вузах 3. Турнир Акселератора: заочное соревнование команд-участниц по выполнению специальных заданий 4. Две трехдневные образовательные сессии: тренинги, мастер-классы, выступления и консультации экспертов 5. Промежуточная экспертиза проектов (очная / формат видеоконференции) для допуска участников к финальным мероприятиям 6. Финал, состоящий из двух этапов и включающий презентацию реализуемых проектов перед жюри. Дополнительно команды участвуют в номинациях от партнеров 7. Стажировка победителей конкурсных мероприятий
Источники: сайты акселерационных программ.		

Подобные предложения обуславливаются возможностью снизить уровень конкуренции за произведенный продукт.

Отметим, что российские акселерационные программы обеспечивают информационное освещение своей деятельности на низком уровне. Материалы о проведенных мероприятиях, как правило, размещаются на сайте и в сопутствующих социальных сетях самого акселератора, на личных страницах участников акселерационных программ, немногочисленных специализированных сайтах, таких как «Агентство социальной информации», на страницах и в группах социальных сетей партнеров, которые акцентируют внимание, скорее, на собствен-

ном участии¹². Другими словами, «территория» социальной акселерации и социального предпринимательства остается закрытой для массового читателя/зрителя.

¹² В центре «Благосфера» обсудили акселераторы для социальных проектов // Агентство социальной информации: сайт. 2018. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2018/09/28/akseleratory-sotsproektov/> (дата обращения 16.02.2020); Фонд социальных инвестиций представил акселерационные программы для социальных предпринимателей // Агентство социальной информации: сайт. 2018. URL: <https://www.asi.org.ru/report/2018/07/27/moskva-akseleratsionnye-programmy/> (дата обращения 12.03.2020); Акселератор социальных инициатив RAISE. Официальная группа ВКонтакте. URL: <https://vk.com/raiseranera> (дата обращения 12.03.2020).

Выводы

Проведенный анализ демонстрирует, что все акселерационные программы характеризуются рядом основополагающих черт. Нельзя сказать, что социальные акселераторы преследуют абсолютно идентичные цели, однако верно то, что их целевая направленность заключается в формировании стратегии устойчивого развития социального предприятия. Эта деятельность в полной мере продолжает реализовываться и в постакселерационный период, однако может сопровождаться риском утраты такого приоритета, как увеличение социального эффекта деятельности. К дополнительным задачам акселерационных программ относятся масштабирование предприятий, официальное оформление их статуса, более плотная ориентация производимого продукта на клиентскую аудиторию.

Данные о «точках входа» в акселерационные программы позволяют заключить, что потенциальные участники сталкиваются сразу с несколькими барьерами. За небольшим исключением акселераторы ориентированы на работу с состоявшимися, официально зарегистрированными и ведущими свою деятельность на протяжении определенного времени предприятиями. Но в то же время ФПСР запускает преакселератор для начинающих социальных предпринимателей, а акселератор RAISE сохраняет возможность запуска и реализации проекта, находящегося на стадии идеи, поскольку нацелен на работу со студенческой аудиторией.

Наконец, акселерационные программы структурно построены по одному образцу, включают образовательный, практический и отчетный (инвестиционный) сегменты. Образовательный модуль ориентирован на получение участниками базовых представлений о ведении бизнеса, практический сегмент включает в себя механизм менторской поддержки, подкрепляемый мероприятиями, позволяющими выстроить неформальные связи между участниками акселератора и коммуникацию с экспертами сферы, которые также могут являться партнерами акселератора. Инвестиционный (отчетный) сегмент предоставляет возможность отобранным предприятиям получить обратную связь от экспертов, привлечь дополнительные ресурсы для развития бизнеса.

Однако в рамках указанных акселерационных программ не реализуется механизм прямого финансирования, участники не получают от организаторов финансовые средства на реализацию проекта по итогам завершения акселератора. Общим уязвимым элементом акселерационных программ является и слабое информационное сопровождение мероприятий: создаваемый контент размещается на ресурсах, которые не позволяют привлечь внимание широких масс к тематике социального предпринимательства в целом и акселерационным программам в частности.

Существенное отличие программ заключается в продолжительности цикла акселерации (от 1,5 до 9,5 месяца), что свидетельствует о разных подходах к процессу их организации. Пролонгированная акселерация в большей степени сосредотачивается на том, чтобы участники получили основные представления о ведении бизнеса и на примере успешных кейсов могли проработать собственные проекты, акцент делается на самостоятельную индивидуальную работу участника с применением полученных знаний и навыков. Сокращенная акселерация изначально использует в качестве наглядного пособия для анализа сильных и слабых сторон и перспектив развития проекты участников. Предполагается, что последние уже в значительной мере владеют необходимым набором компетенций для ведения бизнеса в социальной сфере.

Несмотря на то что формально создателями социальных акселерационных программ выступают учредители разных типов, основным выгодополучателем, помимо самих социальных предпринимателей, является государство, в первую очередь в лице региональных и муниципальных властей, поскольку развитие еще одной ветви предпринимательского сектора создает условия для притока инвестиций в регион и смягчает существующие локальные социальные проблемы. Кроме того, с помощью участия в организации деятельности акселераторов государство приобретает дополнительный рычаг влияния на предпринимательскую среду, расширяет спектр игроков рынка социальных услуг.

Очевидно, что в развитии инфраструктуры социальных акселераторов заинтересован и крупный социально ответственный бизнес. Его

представители с высокой частотностью становятся партнерами и экспертами акселерационных программ. С одной стороны, подобный уровень участия помогает им приобрести определенные репутационные дивиденды, с другой — они получают доступ к акселерационной среде, катализирующей оформление инновационных идей, которые могут быть инкорпорированы в операционную деятельность крупных компаний для решения внутренних (кадровых) или внешних (репутационных) задач.

Учредители частного типа акселераторов также являются представителями либо круп-

ного бизнеса, либо государственных структур, поэтому крайне сложно рассматривать их в отрыве от акселерационных программ корпоративного или государственного типа. В свою очередь университет, на базе которого развивается акселерационная программа, использует возможности бизнес-симулятора для «тренировки» студенческой аудитории: наиболее активная ее часть приобретает актуальный для будущего трудоустройства набор навыков и знаний, выстраивает систему партнерских отношений внутри и вне университетской среды.

Литература

1. Старшинова А.В., Бородкина О.И. Деятельность НКО в сфере социальных услуг: общественные ожидания и региональные практики // Журнал исследований социальной политики. 2020. № 3. С. 411–428. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-3-411-428
2. Архипова Е.Б., Старшинова А.В. От проблемы к решению: риторика дискурса социальных предпринимателей // Журнал исследований социальной политики. 2021. № 1. С. 41–54. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-41-54
3. Estrin S., Mickiewicz T., Stephan U. Human capital in social and commercial entrepreneurship. *Journal of Business Venturing*, 2016, no. 31, pp. 449–467. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2016.05.003
4. Жохова В.В., Соколова Д.А. Исследование успешности и человеческого капитала в сфере социального предпринимательства // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2018. № 1 (85). С. 44–56. DOI: 10.24866/2311-2271/2018-1/44-56
5. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: ЭКСМО, 2007. 864 с.
6. Чикова Е.В. Прошлое, настоящее и будущее социальных инвестиций // Журнал исследований социальной политики. 2021. № 1. С. 177–182. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-177-182
7. Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Козинская К.М. Финансовые инструменты развития социального предпринимательства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 5. С. 91–108. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.6
8. Неформальная институциональная среда социального предпринимательства / Е.В. Попов, А.Ю. Веретенникова, И.В. Наумов, К.М. Козинская // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 4. С. 217–234. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.14
9. Amezcua A.S., Grimes M.G., Bradley S.W., Wiklund J. Organizational sponsorship and founding environments: A contingency view on the survival of business-incubated firms 1994–2007. *Academy of Management Journal*, 2013, no. 56 (6), pp. 1628–1654. DOI: 10.5465/amj.2011.0652
10. Casanovas G., Bruno A.V. Scalling social ventures an exploratory study of social incubators and accelerators. *Journal of Management for Global Sustainability*, 2013, no. 2, pp. 173–197. DOI: 10.13185/JM2013.01211
11. Dacin P.A., Dacin M.T., Matear M. Social entrepreneurship: Why we don't need a new theory and how we move forward from here. *The Academy of Management Perspectives*, 2010, no. 24 (3), pp. 37–57. DOI: 10.5465/AMP.2010.52842950
12. Aernoudt R. Incubators: Tools for entrepreneurship? *Small Business Economics*, 2004, no. 23 (2), pp. 127–135. DOI: 10.1023/B:SBEJ.0000027665.54173.23
13. Vocayuva P. Incubadora tecnologica de cooperativas populares. *Reducao da Pobreza e Dinamicas Locais*, 2001, pp. 235–261.
14. Etzkowitz H., De Mello J.M.C., Almeida M. Towards “meta-innovation” in Brazil: The evolution of the incubator and the emergence of a triple helix. *Research Policy*, 2005, no. 34 (4), pp. 411–424. DOI: 10.1016/j.respol.2005.01.011

15. Sonne L. Innovative initiatives supporting inclusive innovation in India: Social business incubation and micro venture capital. *Technological Forecasting and Social Change*, 2012, no. 79 (4), pp. 638–647. DOI: 10.1016/j.techfore.2011.06.008
16. Иванова М.М., Бородкина О.И. Развитие экосистемы социального предпринимательства в Северо-Западном регионе России // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. № 4. С. 622–636. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-4-622-636>
17. Yang A., Cheong P.H. Building a cross-sectoral interorganizational network to advance nonprofits: NGO incubators as relationship brokers in China. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2018, no. 48 (4), pp. 784–813. DOI: 10.1177/0899764018819869
18. Москвина А.Ю. Участие некоммерческих организаций в социальном предпринимательстве: влияние акселерационной деятельности (на примере акселератора ЦРНО 2015–2017 гг.) // Журнал исследований социальной политики. 2020. № 18 (3). С. 379–394. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-3-379-394
19. Сырямкина Е.Г., Румянцева Т.Б., Ливенцова Е.Ю. Образовательный потенциал технологии «Социальный акселератор» для развития социально-предпринимательской компетентности студентов в классическом университете // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 1. С. 171–187. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-171-187
20. Huster K., Petrillo C., O'Malley G., Glassman D., Rush J., Wasserheit J. Global social entrepreneurship competitions: Incubators for innovations in global health? *Journal of Management Education*, 2017, vol. 41 (2), pp. 249–271. DOI:10.1177/1052562916669965
21. Baskaran A., Boon-Kwee Ng. Inclusive entrepreneurship, innovation and sustainable growth: Role of business incubators, academia and social enterprises in Asia. *Science Technology & Society*, 2019, no. 24 (4), pp. 385–400. DOI: 10.1177/0971721819873178
22. Рожнёва И.В. Популяризация и развитие социального предпринимательства через механизм тематического акселератора // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 1. С. 74–78. DOI: 10.24411/2308-7226-2020-10010
23. Москвина А.Ю., Должикова Д.В. Участие людей старшего возраста в социальном предпринимательстве на примере социального акселератора (Санкт-Петербург) // Журнал исследований социальной политики. 2018. № 16 (1). С. 169–176. DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-1-169-176
24. Marconatto D., Ladeira W.J., Wegner D. The sustainability of solidarity economy organizations: An empirical investigation. *Journal of Cleaner Production*, 2019, no. 228, pp. 1122–1130. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.04.352
25. Genu J.M. *É difícil ser uma startup social? A visão dos empreendedores sociais. Dissertação (Mestrado em Administração). Centro de Ciências Sociais Aplicadas, Universidade Federal de Pernambuco*, 2018. Available at: <https://repositorio.ufpe.br/handle/123456789/29978>
26. Jamali D., Lanteri A. *Social Entrepreneurship in the Middle East*. Vol. 1. London: Palgrave Macmillan, 2015. 224 p. DOI: 10.1057/97811375099568
27. Nicolopoulou K., Karataş-Özkan M., Vas C., Nouman M. An incubation perspective on social innovation: The London Hub – a social incubator. *R&D Management*, 2017, no. 47 (3), pp. 368–384. DOI: 10.1111/radm.12179
28. Miller P., Bound K. *The Startup Factories. The Rise of Accelerator Programmes to Support New Technology Ventures*. NESTA, discussion paper (June 2011). Available at: https://media.nesta.org.uk/documents/the_startup_factories_0.pdf
29. Sansone G., Andreottia P., Colombelli A., Landoni P. Are social incubators different from other incubators? Evidence from Italy. *Technological Forecasting and Social Change*, 2020, no. 158, pp. 1–13. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120132
30. Cheah S., Ho Y.-P. Building the ecosystem for social entrepreneurship: University social enterprise cases in Singapore. *Science Technology & Society*, 2019, no. 24 (4), pp. 507–526. DOI: 10.1177/0971721819873190
31. Canovas L., March I., Yague R.M. Impacto social y económico de las aceleradoras de emprendimiento: Análisis de factores condicionantes e implicaciones para la innovación social. *CIRIEC-España revista de economía pública social y cooperativa*, 2018, no. 93, pp. 211–240. DOI: 10.7203/CIRIEC-E.93.9855
32. Canfield C., Anzola E.C. Successful performance in socially oriented ventures stemming from international accelerator programs: A comparative study between OECD and developing countries. *Independent Journal of Management & Production*, 2018, no. 9(4), pp. 1079–1107. DOI: 10.14807/ijmp.v9i4.802

33. Pandey Sh., Lall S., Pandey S.K., Ahlawat S. The appeal of social accelerators: What do social entrepreneurs value? *Journal of Social Entrepreneurship*, 2017, no. 8 (1), pp. 88–109. DOI: 10.1080/19420676.2017.1299035
34. Wildmannova M. Sociální inkubátor jako nástroj rozvoje regionální a inovační politiky. In: *XX. mezinárodní kolokvium o regionálních vědách. Sborník příspěvků*. Brno: Masarykova univerzita, 2017. Pp. 444–450. DOI: 10.5817/CZ.MUNI.P210-8587-2017-57
35. Battisti S. Digital social entrepreneurs as bridges in public–private partnerships. *Journal of Social Entrepreneurship*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 135–158. DOI: 10.1080/19420676.2018.1541006
36. Arena M., Bengo I., Calderini M., Chiodo V. Unlocking finance for social tech start-ups: Is there a new opportunity space? *Technological Forecasting and Social Change*, 2018, vol. 127, pp. 154–165. DOI: 10.1016/j.techfore.2017.05.035
37. Peters L., Rice M., Sundararajan M. The role of incubators in the entrepreneurial process. *The Journal of Technology Transfer*, 2004, no. 29 (1), pp. 83–91. DOI: 10.1023/B:JOTT.0000011182.82350.df
38. Bigliardi B., Dormio A.I., Nosella A., Petroni G. Assessing science parks' performances: Directions from selected Italian case studies. *Technovation*, 2006, no. 26, pp. 489–505. DOI: 10.1016/j.technovation.2005.01.002
39. Bergek A., Norrman C. Incubator best practice: A framework. *Technovation*, 2008, no. 28, pp. 20–28. DOI: 10.1016/j.technovation.2007.07.008
40. Mrkajic B. Business incubation models and institutionally void environments. *Technovation*, 2017, no. 68, pp. 44–55. DOI: 10.1016/j.technovation.2017.09.001
41. Voisey P., Gornall L., Jones P., Thomas B. The measurement of success in a business incubation project. *Journal of Small Business and Enterprise Development*, 2006, no. 13 (3), pp. 454–468. DOI: 10.1108/14626000610680307
42. Социальное предпринимательство и инвестирование: от теории к практике: колл. монография / под ред. О.И. Бородкиной, А.В. Старшиновой. СПб.: Скифия-принт, 2020. 350 с.
43. Messeghem K., Bakkali C., Sammut S., Swalhi A. Measuring nonprofit incubator performance: Toward an adapted balanced scorecard approach. *Journal of Small Business and Enterprise Development*, 2018, no. 56, pp. 658–680. DOI: 10.1111/jsbm.12317

Сведения об авторах

Алевтина Викторовна Старшинова – доктор социологических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620000, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51; e-mail: a.v.starshinova@urfu.ru)

Евгения Викторовна Чикова – старший преподаватель, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620000, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51; e-mail: putilova.evgenia@urfu.ru)

Starshinova A.V., Chikova E.V.

Acceleration Programs in the Ecosystem of Social Entrepreneurship Support

Abstract. The development of social entrepreneurship in Russia belongs to the topical areas of state policy and is aimed at creating conditions for the formation of the social services market, the participants of which, along with government agencies and non-profit organizations, become social enterprises. Social accelerators are a new tool for their development that requires systemic understanding. The article reveals the role of acceleration programs in the emerging ecosystem of social entrepreneurship support institutions initiated by the state, shows their common and specific features. The empirical basis of the study was formed by the data posted on the websites of Russian foundations supporting social entrepreneurship. We consider the general scheme of acceleration programs of the Social Projects Support Fund, Social Investment Fund, The Foundation of regional social programs “Our Future” and RAISE University Accelerator (RANEPА), including an analysis of the basic events organized for the participants of accelerators.

This article presents systematized data on such interrelated elements of social acceleration as training, mentoring, partner and client networking, local community of social entrepreneurs, direct and indirect funding, and information support. The programs we analyzed followed the same pattern. They include a set of segments, each with a specific function for the development of promising social enterprises. We have identified the problems of exaggerated selection criteria for the acceleration cycle, the lack of direct financing as an element of Russian acceleration programs, which reduces the potential for participation of interested target groups, and weak information support for existing programs. Thus, the results of this study contribute to the study of the strategic advantages and limitations of social acceleration.

Key words: social entrepreneurship, social accelerators, social incubators, mentoring, Social Projects Support Fund, Social Investment Fund, The Foundation of regional social programs “Our Future”.

Information about the Authors

Alevtina V. Starshinova – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (51, Lenin Street, Yekaterinburg, 620000, Russian Federation; e-mail: a.v.starshinova@urfu.ru)

Evgeniya V. Chikova – Senior Lecturer, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (51, Lenin Street, Yekaterinburg, 620000, Russian Federation; e-mail: a.v.starshinova@urfu.ru)

Статья поступила 01.04.2021.